Боба́-королевич

Жил-был король. У короля был сынок Боба-королевич, и он пяти лет начал шутки шутить: если возьмет человека за руку, как полы́снет и убьёт. Потом королю стали приносить жалобу, что «сынка своего посокроче держи». — Король этому не верил. Заставил своего сына: привезена была связь (огромная лесина) на пятёрке, велел он: «Можешь ли ты, сын, выбросить эту связь через дворец?» (Попытать захотел сына.) — «Нет ли кого за дворцом? — Убери!» — То он подходит к этой связи, взял ее в руки и бросил за дворец. Отец удивился этому делу. Приказал ее на место положить, где она лежала. Боба-королевич принес ее на место.

Приказал ему отец скласть каменный столб: только бы ему была, значит, кровать-лежанка и окошко, решетки чтобы были крепкие; форточку оставить небольшую, чтобы пищу только совать. Склали этот столб, заводит его в столб родитель, запирает в столбе его. Носила ему пищу девка-чернавка, все за ним одна ходила. Проживался он в столбе с год.

Дело было в праздник, а девка-чернавка приносила черного хлеба и пирог с рыбой; тогда Боба-королевич скричал в окно: «Девка-чернавка, сегодня день праздничный! На что ты мне чёрного хлеба ломоть несёшь?» — Сказала девка-чернавка: «Смотри, Боба-королевич, хотя пирог хорошо́, ты его не ешь: он состряпан с зельями; как ты поешь, так тебя разорвет на три части. Лучше съешь черного хлеба, то будешь ты цел». — Сказал Боба-королевич: «Девка-чернавка, меня отопри, тогда мы скричим борзых кобелей, стравим этот пирог!» — Отперла; скричали борзых кобелей; борзы кобели съели пирог, их на три части ро́зорвало. — «Я уйду без вести и не покажусь больше. Положь — на вот тебе из борзых кобелей печенку и сердце, положь на тарелку; приди в комнату, запнись, они слетят с тарелки-то; родитель прикажет собакам выбросить: собаке собачья смерть!»

Девица так и сделала. А сына велел король не в показанное место где-нибудь зарыть. Тогда она выбегала, рабочим сказала: «Скажите, что закопали, и не сказывайте про него!»

Боба-королевич отправился к Маркобруну в государство. К Маркобруну в палаты заходит; увидал Маркобрун, что он из себя красивый и молодой, мужественный. Маркобрун сказал, что «откудова ты, молоде́ц?» — «Роду

своего племени не знаю, заблудящий я человек; прими меня к себе в дети!» — Назначил Маркобрун ему имя свое. (Боба-королевич свое имя и фамилию не сказал.) У Маркобруна дочь очень хорошая была; и они жили как брат с сестрой с ней в одной комнате.

Во сневидании увиделся ему (Бобу-королевичу) сон: слышит человеческие разговоры и конный потоп. Сказал: «Сестра Маркобруновна, это что? Я во сновидании вижу: прибыли к нам много народу и конной потоп и ржание?» — Маркобруновна отвечала: «Это прибыл к нам жених за мной, Лукоперов сын, с стой и с богатырями. Если с добра папаша не будет меня отдавать, то сейчас выйдет бой, драться будут». — Сказал Боба-королевич: «Если бы мне богатырского коня и боёву палицу во сто пудов, я бы сейчас их всех замирил!» — говорит. — Сказала Маркобруновна: «Братчик, скажи мне, ты роду племени какой? А то тебя, может, убьют, так я тогда буду знать! Если скажешь, тогда я дам тебе коня!» — «Родитель у меня король, а имя его Сенбалда, правит он королевством, а меня зовут Боба-королевич».

Она взяла ключи, пошла отворила подвал, выдала ему богатырское седло и потнички и уздечку; отворила ему конюшни, дала богатырского коня. Коня он ловил, клал потнички, подтягал 12 подпруг шелковых: шелк не рвется, булат не трется, серебро не ржавеет.

Садился на коня, торопился, не взял с собой ни меча, ни боёвой палицы, а попала ему метла. Пустил коня, и конь выскочил через дворец. И он метлой всех их перебил — богатырей и простонародие; одного оставил: «Поди, скажи Лукоперу, чтобы дожидали Бобу-королевича; я приду, все королевство порушу!» — Маркобрун подивился: «Ах, милый сын, будешь ты в совершенных годах, выдам к за тебя свою милую дочь, оудешь ты мой зять!» — То они жили с ней очень вместе и спали на одной постели, с Маркобруновной; нажили брюхо себе.

Он пожил немного. Вздумал в Лукоперово царство съездить Боба-королевич. Поймал коня и отправился по Уралу. Натакался он на монаха: монах стоял у дубу, Богу молился. Монах сказал: «Ах ты, Боба-королевич, едешь несколько суток, коня не поишь! Дозволь — есть у меня хороший ключ — я твоего коня напою!» — Слез Боба-королевич, подал монаху коня, сам остался у дубу; много время ждал, не мог коня дождаться. «Вот так монах! Обманул молодца; остаюсь пешком». — Тогда отправился пешком.

Приходит в Лукоперово государство, заходит к Лукоперу в палаты. Лукопер спросил: «А откудова? Какой ты, молодец?» — «Я роду не простого, Боба-

королевич; сына твоего замирил и хочу твое царство порешить!» — Крикнул своих богатырей: «Богатыри, свяжите его, закуйте, сведите его в такой каменный столб, поставьте!» — Богатыри схватили его, заковали и связали и свели его, поставили в каменный столб. И он стоял тут не меньше года; с голоду не морили, досыта не кормили.

Лукопер приказал на окончание: «Что его кормить? Убить его, только и всего!» — Богатыри удумали, что «если мы отворим ему воро́ты, то дело дрянно; надо сверху к нему лучше спущаться!» По одному спущались — он их тут убивал сразу, да полёницу клал. Набил их много, а также взял себе боёву тут палицу. Он их нагородил вроде лестницы, мог вылезти сам из столба. Приходит к Лукоперу в палаты. — «Лукопер, прощайся с жизнью!» — Как качнул его и убил. Что у него в государстве, всех перебил и сжег город у него.

Отправился в путь домой, к Маркобруну. Доходит до монаха: монах Богу молится, а конь ходит на лугах у него. — «Вот ты, господин умоле́нный монах! Ты меня так разобидел, я из-за коня продолжал цельной год в замке!» — Сказал монах: «Не посердись, Боба-королевич!.. А твоя Маркобруновна выходит теперь за Манзилея замуж, за королевского сына; и они сидят за столом. Теперь на вот, съешь ты этого сорту ягоду, будешь ты старик; нужно тебе молодым быть, вот еще другого сорта ягод дам; съешь этого сорта, будешь молодой».

Садился он на коня, пущал своего коня в ход. Приехал скорым времём, пустил коня во дворец, а сам стоит во дворце стариком. Маркобруновна по верхнему этажу чары обносила, также вышла на широкий двор, обносила простонародие; доходит до него: «На́-ка, старичок, выпей бокал водки!» — Старик говорит: «Здравствуешь, Маркобруновна сестричка!» — «А что ты мне за брат, старик?» — «Неужели ты не узнала своего братчика, Бобу-королевича?» — «Что ты городишь, старый пёс! Разве у меня брат этакий? У меня брат красивый, молодой, а ты ведь старый старик, седой!»

«Если ты не признаешь, выпусти коня, и конь меня признает». — Пошла она в конюшни, выпустила коня — конь подбегает к нему, на коленки пал перед ним. — «Ишь какой ты хитрый, старый пёс!» — «Сейчас я буду молодой, сестра!» — Съел хорошую ягоду и сделался молоденький — здрел бы, глядел, с очей не спущал! Тогда она его признала.

Садился на коня, клал сёдлышко и потнички, 12 подпруг шелковых — шелк не рвется, булат не трется, серебро не ржавеет, брал боёву палицу о сто

пудов и начал понюжатъ богатырев и простонародие; всех до одного замёл и жениха убил. Одного оставил, сказал: «Поди, скажи Манзилею, чтобы больше не ехал в наше государство!» А Маркобруну сказал, что «ты если не отдашь за меня добровольно дочь замуж, то я увезу ее и не увидишь никогда!» — «Если ты увезешь у меня дочь, есть у меня богатырь Полкан Полканыч, он тебя замирит, догонит дорогой!» — Сказал Боба-королевич: «Я не боюсь твоёго Полкана нисколько!»

Ночью сдумал он ехать, посадил на своёго коня Маркобруновну, отправился из его государства. Поутру хватились, дочери нету. Маркобрун призывал к себе Полкана Полканыча, сказал: «Воротишь если ты мою дочь и воротишь если моёго сына, тогда я тебя на волю выпущу!» — Сказал Полкан, что «ворочу скорым времём; никуды он не уедет, я догоню!» — Догоняет его дорогой. Близ Бобы-королевича добегает, выхватил Полкан дуб обхвата в два, с сучками, с корнями тащит. Оглянулся Боба-королевич, ссадил живо свою невесту с коня, обратился к нему побратоваться. Полыснул его долгомерным копьём и к земле пригнул Полкана, и дуб вылетел у него. Полкан сказал: «Не бей (не коли) меня! Будешь ты мне брат, буду я служить тебе, что прикажешь!» — Он Полкана отпустил, посадил невесту, и поехали вместе.

Доезжают до такого-то государства; раскинули они лагери в Урале. Боба-королевич сказал: «Я поеду, Полкан, за тебя невесту сватать, а ты здесь, смотри, ожидай! Если уедешь ты к Маркобруну, тогда не ожидай себе живому быть». — Обветился Полкан, что «я так буду караулить твою жену и в обиду никому не дам, ежли кто навернется, а ты айда́ сватай за меня невесту!» — Приезжает к королю с добрым словом за сватаньем: «Я сватаю за своего брата Полкана», Боба-королевич объяснил, что сильный могучий богатырь, «если ты не отдашь, то мы всё царство у тебя порешим и попело́чки заметём!» — Король приказал жениха везти: согласен отдать.

То он прискакал к своим лагерям. Она (без него) родила два сына. Лев-зверь на неё, на сырую, напахнулся, хотел её съесть. Полкан Полканыч стал её защищать, драться с львом, и оба были убиты. Маркобруновна ушла в город и нанялась к богатому мужику в прачки. Сгорюхнулся Боба-королевич; «непременно много львов было, съели мою жену, а Полкан Полканыч не давался, видно, победили и его! Что теперь делать? Стало быть, мне сватать не за него, а за себя уж, когда уж, когда у меня невесты нет!» — Приезжает он к королю и сказал: «Я не за брата теперь сватаю, а за себя: у меня брата звери убили и невесту мою кончили, видно». — Король был

согласен за него отдать. Завели пир на весь мир. Дали по всему городу знать, чтобы шли к нему на свадьбу; заводится гулянка.

А мальчики эти — как родились, начали ходить. Тогда их мать посылала к королю, мальчиков этих. Тогда сказала мать: «Если спросит вас Боба-королевич, какого роду-племени, то вы скажите, что мы роду не простого: у нас мать Вена Маркобруновна, а отец Боба-королевич!» — Они пошли оба к королю. Приходят к нему в палаты; заходят близ стола, а он сидел с невестой. Увидал Боба-королевич мальчиков, начал их спрашивать: «А что, мальчики, откудова вы? Какие?» — «Мы роду не простого: у нас мать Вена Маркобруновна, а был у нас отец Боба-королевич!» — Боба-королевич отвечает: «Где же у вас мать проживается?» — «Мать у богатого мужика живет в прачках».

«Вот что, господин король, теперь я не беру твою дочь, а у меня невеста находится жена, и вот это мои дети». — Сказал король: «Если ты не возьмешь мою дочь, я на тебя выдам богатырей и силы, они тебя кончат!» — «Не боюсь я твоёй силы и твоих богатырей! Не возьму!» — То сказал один сын: «Тятенька, дозволь мне коня и долгомерное копьё, я с богатырем побра́туюсь, съезжу!» — Боба-королевич: «Что ты, сын мой милой, ты еще молод!» — «Меня убьют; тебе еще один останется». — Давал ему коня и долгомерное копье. Тогда он садился; с самым сильным богатырем разъехался, как полыснул его копьем — и сразу голову отшиб, на штыке повёз в город. Сдивилея король: «Чем мне силу терять, так лучше отстать!»

Сел на коня Боба-королевич, посадил сына на ногу, другого на другую, отправился к богатому мужику за своей жёнкой. Посадил жену на коня, и повёз он их в свое государство, где дядька Сенбалда живет. Приезжает, здоровался с отцом с матерью: «Здравствуешь, тятенька и мамонька!» — Король не признавал его за сына: «Был у меня сын один, Боба-королевич, его нет, его разорвало на три части! Что ты мне за сын?» — Сказал Боба-королевич: «Я самый, тятенька, твой сын, жив и здоров; если ты меня не примешь, то прощайся с белым светом!» Отец его не признал за сына. Он как полыснул своей рукой, расшиб его на мелки части; расшиб и мать; схоронил их, сам остался в королевстве править.

(Зап. Зелениным от А. Д. Ломтева)

Великорусские сказки Пермской губернии. Сборник Д. К. Зеленина. Москва. Изд. "Правда", 1991.